

КРИМИНОЛОГИЯ CRIMINOLOGY

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-1-29-33

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.9

Дата поступления: 17.10.2021
рецензирования: 23.11.2021
принятия: 21.03.2022

Особенности насильственной преступности в местах лишения свободы

Т. И. Егорова

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России,
г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: madamiti62@yandex.ru

Аннотация: В данной статье анализируются проблемы насильственной преступности в местах лишения свободы. Автором исследуются особенности ее содержательной характеристики. Актуальность темы обусловлена распространенностью в пенитенциарной практике психологических явлений, проявляющихся в условиях концентрированной изоляции криминально деформированных лиц. В работе затрагиваются вопросы криминальной субкультуры, имеющей особые закономерности проявления в исправительных учреждениях. В то же время общей отличительной особенностью негласного воздействия преступности является насильственный характер поддержания авторитета среди тюремного населения. Отмечается, что лишение свободы само по себе также обладает потенциалом негативного влияния на конфликтность пенитенциарной среды, обусловленной депривационными психологическими процессами. Автором подтверждается гипотеза о том, что в местах лишения свободы формируются особенности личности насильственных преступников, обусловленные прошлым преступным опытом, отношением к порядку отбываемого наказания, нормам и правилам социального взаимодействия.

Ключевые слова: лишение свободы; насильственная преступность; пенитенциарная субкультура; конфликтность; депривация; осужденные; личность преступника.

Цитирование. Егорова Т. И. Особенности насильственной преступности в местах лишения свободы // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 1. С. 29–33. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-29-33>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Егорова Т. И., 2022

Татьяна Игоревна Егорова – кандидат юридических наук, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.10.2021
Revised: 23.11.2021
Accepted: 21.03.2022

Features of violent crime in places of deprivation of liberty

T. I. Egorova

Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation
E-mail: madamiti62@yandex.ru

Abstract: This article analyzes the problems of violent crime in places of deprivation of liberty. The author investigates the features of its content characteristics. The relevance of the topic is due to the prevalence of psychological phenomena in penitentiary practice, manifested in conditions of concentrated isolation of criminally deformed persons. The paper touches upon the issues of criminal subculture, which has special patterns of manifestation in correctional institutions. At the same time, a common distinguishing feature of the tacit impact of crime is the violent nature of maintaining authority among the prison population. It is noted that deprivation of liberty in itself also has the potential of a negative impact on the conflict of the penitentiary environment caused by derivational psychological processes. The author confirms the

hypothesis that in places of deprivation of liberty, the personality characteristics of violent criminals are formed due to past criminal experiences.

Key words: incarceration; violent crime; penitentiary subculture; conflict; deprivation; convicts; criminal identity.

Citation. Egorova T. I. *Osobennosti nasil'stvennoi prestupnosti v mestakh lisheniya svobody* [Features of violent crimes in places of deprivation of liberty]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 1, pp. 29–33. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-29-33> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Egorova T. I., 2022

Tatiana I. Egorova – Candidate of Legal Sciences, doctoral student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, 1, Sennaya Street, Ryazan, 390000, Russian Federation.

Безопасность осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является одним из условий эффективности государственного принуждения. При этом осуществляется уголовно-правовая охрана личности, имеющая своими задачами «недопущение новых преступлений, искоренение преступности, повышение уровня защищенности граждан, общества и государства от преступных посягательств и т. д.» [1, с. 70].

Современные тенденции гуманизации уголовного наказания закономерно привели к тому, что в местах лишения свободы сосредоточены наиболее опасные преступники, отбывающие наказание за совершение рецидива преступлений, имеющие прошлый тюремный опыт. В таких условиях неформальная стратификация тюремного населения, объединенного в условиях изоляции по гендерному признаку и признакам тяжести совершенных преступлений, обладает определенными особенностями, влияющими на правопорядок и безопасность исполнения наказания [2–10].

Особое место в структуре противоправных проявлений в местах лишения свободы принадлежит насильственным деликтам, среди которых традиционно выделяются преступления против жизни, здоровья и половой свободы. Основную роль в этом сыграли преступления против личности, занявшие ведущее положение в системе пенитенциарного насилия [11, с. 89]. Некоторые авторы отмечают определенные закономерности посягательств рассматриваемой категории, которые характеризуются низкими количественными показателями преступлений против личности, совершаемых в местах лишения свободы, с одновременным интенсивным увеличением их удельного веса и уровня [12, с. 20; 13, с. 18; 14, с. 17 и др.]. Как представляется, данные особенности связаны с лимитированной степенью свободы осужденных, отбывающих наказание, ограничением их возможности наносить ущерб общественным отношениям в большинстве иных сфер жизнедеятельности. Кроме того, существует теория, согласно которой осужденные, отбывающие в местах лишения свободы первый срок наказания за преступления корыстной направленности, например, «за время отбывания наказания не только не исправляются, а наоборот – становятся свидетелями и участниками скрытых от учета насильственных преступлений, а длительные сроки изоляции способствуют привыканию к криминальной субкультуре, после чего освободившийся осужденный,

без должного административного контроля и поддержки в ресоциализации, вновь совершает преступление и в том числе уже против личности» [6, с. 41].

Изучение судебной практики и отечественного пенитенциарного опыта показывает, что наличие неформальной субкультуры в местах лишения свободы является столь же очевидным фактом, как законное принуждение в период отбывания наказания. Наиболее открыто она проявляется в условиях недоверия к сотрудникам УИС, отсутствия необходимого социального сопровождения, ослабляя мотивацию осужденных к правопослушному поведению, влияя не только на поведение в местах лишения свободы, но и жизнь после освобождения [6, с. 17; 7, с. 79].

Основным аргументом криминальной субкультуры является применение насилия к лицам, противодействующим или не подчиняющимся обычаям и традициям преступного мира, создавая для положительно характеризующихся осужденных «проблемы независимого поведения в период нахождения в местах лишения свободы» [8, с. 115]. В результате подавляется воля потерпевшего или возникает ответная агрессия. Поведение осужденных, находящихся под негласным принуждением, контролируется в рамках криминально полезного круга потребностей, затрудняя или делая невозможной реализацию социальных возможностей наказания.

Вместе с тем изоляция сама по себе оказывает криминологически значимое влияние на поведение осужденных, создавая ситуацию, при которой ограничиваются ситуативные и ролевые возможности самореализации личности, нуждающейся в постоянном развитии. Однообразие круга общения, обстановки и событий создает предпосылки для различного рода деприваций. Наиболее значимой в криминальном плане в условиях исправительного учреждения является социальная депривация, блокирующая «смысложизненные ориентации и в свою очередь культурные ценности» [9, с. 117]. Отсутствие значимого контроля и возможности управления своей жизнью в условиях изоляции приобретает для осужденных фатальное значение, предопределяющее их принудительное подчинение порядку исполнения наказания.

Высокий уровень психологической напряженности среди тюремного населения, таким образом, связан, с одной стороны, с особенностями контингента, отбывающего наказание в исправительных

учреждениях, а с другой стороны, со специфическим воздействием самого наказания в виде лишения свободы.

С учетом данного обстоятельства, возможно выделить четыре типа личности осужденных, проявляющих агрессию при отбывании наказания.

К первому типу относятся осужденные, имеющие существенную криминальную деформацию. Инициирование ими конфликтов и демонстрация насилия при их разрешении является формой устрашения окружающих. Осужденным данного типа достаточно незначительного повода для того, чтобы создать конфликтную ситуацию, результатом которой является совершение преступления против жизни и здоровья. Нередко они сами дестабилизируют ситуацию и совершают преступления под воздействием внезапно возникшего умысла. Среди рассмотренных случаев совершения осужденными преступлений против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях, по данным В. А. Унтерова, 41 % совершены именно осужденными данного типа [10, с. 142]. Кроме того, отрицательно характеризующиеся осужденные используют способы не только физического, но и сексуального насилия для поддержания своего авторитета.

Так, приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 29 июня 2018 г. по уголовному делу 1-45/2018 виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д, з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, признан Д. И. Н., отбывающий наказание в местах лишения свободы за совершение корыстно-насильственных и насильственных преступлений, характеризующийся отрицательно. В процессе предварительного следствия и судебного разбирательства установлено, что осужденный, нарушая распорядок дня, находясь после отбоя в комнате приема пищи, смотрел телевизор. После выключения телевизора старшим дневальным Д. И. Н. из хулиганских побуждений, молча подошел к потерпевшему и нанес ему два удара в область живота и груди имеющейся у него острой металлической пластиной¹.

Ко второму типу относятся отрицательно или нейтрально характеризующиеся осужденные, однако, не отличающиеся особенной агрессивностью. Акты совершенных ими насильственных действий являются в большинстве случаев реакцией на возникновение конфликтных ситуаций, носят обдуманный и спланированный характер. Большинство преступлений против жизни и здоровья совершаются именно данной категорией осужденных. В ряде случаев для них характерно стремление сменить место отбывания наказания или режим содержания.

Так, приговором Рязанского районного суда Рязанской области от 10 июля 2018 г. по уголовному делу № 1-18/2018 виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, признан Я. А. А., отбываю-

щий наказание в виде лишения свободы, ранее отбывавший наказание в воспитательной колонии. В процессе предварительного следствия и судебного разбирательства установлено, что осужденный, характеризуясь отрицательно, имея намерение перевестись в исправительное учреждение более строгого режима, приискал заточку и совершил нападение на своего знакомого, отбывающего наказание в том же исправительном учреждении, причинив ему множественные ранения жизненно важных органов².

К третьему типу осужденных относятся «ситуативные» насильственные преступники. Они в большинстве случаев отбывают наказание за насильственные посяательства, характеризуются положительно, стремятся соблюдать режим отбывания наказания. Преступления против личности они совершают в связи с обострением конфликтной ситуации, ложно понимая интересы защиты личных интересов, чести и достоинства. Данная группа осужденных составляет наименьшую часть насильственных преступников.

Так, приговором Рубцовского городского суда Алтайского края от 6 марта 2019 г. по уголовному делу № 1-31/2019 виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, признан А. Д. А., отбывающий наказание в виде лишения свободы. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства установлено, что осужденный, характеризуясь положительно, выполняя трудовые обязанности электромонтера в исправительном учреждении, оказывал услуги другим осужденным по ремонту мелкой электротехники. В связи с дефицитом запчастей он не осуществил ремонт наушников, переданных ему потерпевшим. В ходе возникшего конфликта А. Д. А. молотком нанес последнему удары в область головы³.

В современное время, к сожалению, возможно выделить четвертую группу осужденных, совершающих насильственные преступления в местах лишения свободы. К ним относятся осужденные, которые положительно характеризуются, содействуют администрации учреждения в применении средств исправления. Насилие, применяемое с их стороны к осужденным, осуществляется в рамках функционирования «так называемых пресс-хат или пресс-зон, где подвергаются насилию и издевательствам осужденные» [11, с. 31], выступает незаконным способом обеспечения дисциплины и порядка при исполнении наказания.

Так, приговором Заволжского районного суда г. Ярославля от 30 мая 2018 г. по уголовному делу № 1-81/2018 виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, признан С. А. Д., отбывающий наказание в виде лишения свободы за совершенные ранее преступления. В ходе предварительного следствия и судебного раз-

¹ Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска от 29 июня 2018 г. по делу № 1-45/2018 // Архив Metallургического районного суда г. Челябинска за 2018 г.

² Приговор Рязанского районного суда Рязанской области от 10 июля 2018 г. по делу № 1-18/2018 // Архив Рязанского районного суда Рязанской области за 2018 г.

³ Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 6 марта 2019 г. по делу № 1-31/2019 // Архив Рубцовского городского суда Алтайского края за 2019 г.

бирательства установлено, что осужденный в период отбывания наказания характеризовался удовлетворительно и положительно, состоял с должности старшего дневального карантинного отделения исправительного учреждения. Выполняя свои обязанности, он распределил вновь прибывших осужденных на двухчасовые обязательные работы, выполнять которые потерпевший категорически отказался, считая для себя унижительным мытье полов. В ходе склонения потерпевшего к соблюдению требований уголовно-исполнительного законодательства между осужденными возник конфликт, в результате которого С. А. Д. нанес потерпевшему ряд боксерских ударов кулаками в область головы. От полученных телесных повреждений у потерпевшего развилось угрожающее для жизни состояние, приведшее к смерти⁴.

Насильственные преступления, типичные для общеуголовной преступности, в исправительных учреждениях имеют определенную специфику. Посвягая на личность осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, «они дискредитируют органы власти как неспособные обеспечить безопасность осужденных, срывают задачи по исправлению осужденных и предупреждению преступлений» [12, с. 4]. Как показало исследование, проведенное И. В. Игишевым, «преступ-

⁴ Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля от 30 мая 2018 г. по делу № 1-81/2018 // Архив Заволжского районного суда г. Ярославля за 2018 г.

ным действиям предшествуют многочисленные нарушения режима содержания, выражающиеся в употреблении наркотических средств, спиртных напитков, изготовлении, приобретении и ношении колюще-режущих предметов, за что осужденные переводятся в тюрьму, неоднократно водворяются в штрафной изолятор, помещения камерного типа [13, с. 16].

Ограниченный характер прав и свобод в условиях изоляции, фактическое отсутствие частной жизни делает личность беззащитной перед криминальным воздействием представителей негласной субкультуры. Лишь надлежащая организация порядка и условий отбывания наказания способны обеспечить безопасность и правопорядок, ресоциализационную ориентацию личности осужденного [14, с. 43].

Таким образом, можно отметить, что особенности насильственной преступности в местах лишения свободы имеют специфические черты, которые касаются различных аспектов их характеристики. В частности, изоляция осужденных в исправительных учреждениях определяет наличие особых психологических явлений, обостряющих личные взаимоотношения осужденных. С позиции криминально деформированной личности возникающие конфликты воспринимаются более остро. Подобные закономерности имеют исключительно важное значение для обеспечения безопасности и правопорядка при исполнении отбывания наказания.

Библиографический список

1. Бытко С. Ю. К вопросу о возможности исправления осужденных // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1 (52). С. 68–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vozmozhnosti-ispravleniya-osuzhdennyh>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25582604>.
2. Уваров И. А. Преступления против личности в структуре пенитенциарного насилия (проблемы современного понимания) // Криминалистика. 2019. № 1 (26). С. 87–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38469239>.
3. Белов В. И. Предупреждение преступлений осужденных, отбывающих лишение свободы в тюрьмах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005454064.pdf.
4. Мажкенов А. К. Противодействие преступлениям, причиняющим вред здоровью, совершаемым осужденными в исправительных учреждениях: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. URL: <https://www.disserscat.com/content/protivodeistvie-prestupleniyam-prichinyayushchim-vred-zdorovyu-sovershaemym-osuzhdennymi-v-ispavitelnykh-uchrezhdeniyah>.
5. Мошков Т. А. Насилие в местах лишения свободы и его уголовно-правовая оценка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004903817.pdf.
6. Виктимологическое предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы: учебное пособие. Иркутск: Иркут. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019.
7. Адоевская О. А. Ресоциализационная подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 1. С. 77–82. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-77-82>.
8. Некрасов А. П. Причинный механизм преступности несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2, № 1. С. 112–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28930777>; <https://journals.ssau.ru/index.php/jjsu/article/view/4981>.
9. Калининко А. А. Смыслоразнозначные ориентации осужденных пенитенциарных учреждений, находящихся в условиях длительной социальной депривации // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012. № 26. С. 118–122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20801656>.
10. Унтеров В. А. Некоторые особенности и типология лиц, совершающих преступления в пенитенциарных учреждениях // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 3 (21). С. 140–144. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27126354>.
11. Рябков Е. М., Мищенко Л. В. Нравственные аспекты оперативно-розыскной работы в свете реформ пенитенциарной системы и соблюдения прав человека // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1 (22). С. 30–32. URL: <https://vui.fsin.gov.ru/upload/territory/Vui/vestnik/2012/Vestnik-2012-1.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=17587965>.

12. Ишигеев В. С. Проблемы теории и практики расследования преступлений против личности, совершенных в местах лишения свободы (уголовно-правовые и криминалистические аспекты). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002.
13. Ишигеев В. С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2004. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002638442.pdf.
14. Пивоварова А. А. Практика назначения уголовного наказания лицам, повторно совершившим преступления, с точки зрения обеспечения ресоциализации // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 41–46. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-2-41-46>

References

1. Bytko S. Yu. *K voprosu o vozmozhnosti ispravleniya osuzhdennykh* [The Issue of Offenders' Correction Possibility]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration], 2016, no. 1 (52), pp. 68–73. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vozmozhnosti-ispravleniya-osuzhdennykh>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25582604> [in Russian].
2. Uvarov I. A. *Prestupleniya protiv lichnosti v strukture penitentsiarnogo nasiliya (problemy sovremennogo ponimaniya)* [Crimes against the person in the structure of penitentiary violence (problems of modern understanding). *Kriminalist* [The Criminalist], 2019, no. 1 (26), pp. 87–91. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38469239> [in Russian].
3. Belov V. I. *Preduprezhdenie prestuplenii osuzhdennykh, otbyvayushchikh lishenie svobody v tyur'makh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Prevention of crimes of convicts serving imprisonment in prisons: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Ryazan, 2012. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005454064.pdf [in Russian].
4. Mazhkenov A. K. *Protivodeistvie prestupleniyam, prichinyayushchim vred zdorov'yu, sovershaemym osuzhdennymi v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Countering crimes that cause harm to health committed by convicts in correctional institutions: criminal law and criminological aspects: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Chelyabinsk, 2011. Available at: <https://www.dissercat.com/content/protivodeistvie-prestupleniyam-prichinyayushchim-vred-zdoroviyu-sovershaemym-osuzhdennymi-v-i/read> [in Russian].
5. Moshkov T. A. *Nasilie v mestakh lisheniya svobody i ego ugolovno-pravovaya otsenka: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Violence in places of deprivation of liberty and its criminal legal assessment: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2010. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004903817.pdf [in Russian].
6. *Viktimologicheskoe preduprezhdenie nasil'stvennykh prestuplenii, sovershaemykh v mestakh lisheniya svobody: uchebnoe posobie* [Victimological prevention of violent crimes committed in places of deprivation of liberty: textbook]. Irkutsk: Irkut. in-t (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2019 [in Russian].
7. Adoevskaya O. A. *Resotsializatsionnaya podgotovka osuzhdennykh k osvobozhdeniyu ot otbyvaniya nakazaniya* [Resocialization preparation of convicts to exemption from serving punishment]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, vol. 6, no. 1, pp. 77–82. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-77-82> [in Russian].
8. Nekrasov A. P. *Prichinnyi mekhanizm prestupnosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh v vospitatel'nykh koloniyakh* [Causative mechanism of juvenile delinquency convicted in juvenile correctional faculties]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2016, vol. 2, no. 1, pp. 112–117. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28930777>; <https://journals.ssau.ru/index.php/jjsu/article/view/4981> [in Russian].
9. Kalinenko A. A. *Smyslozhnennye orientatsii osuzhdennykh penitentsiarnykh uchrezhdenii, nakhodyashchikhsya v usloviyakh dlitel'noi sotsial'noi deprivatsii* [Meaningful life orientations of convicts of penitentiary institutions in conditions of prolonged social deprivation]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*, 2012, no. 26, pp. 118–122. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20801656> [in Russian].
10. Unterov V. A. *Nekotorye osobennosti i tipologiya lits, sovershayushchikh prestupleniya v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh* [Some features and typology of perpetrators of crimes in crimes]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Law Institute], 2016, no. 3 (21), pp. 140–144. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27126354> [in Russian].
11. Ryabkov E. M., Mishchenko L. V. *Nravstvennyye aspekty operativno-rozysknoi raboty v svete reform penitentsiarnoi sistemy i soblyudeniya prav cheloveka* [Moral Aspects of Crime Detection Activity from the Point of View of Penal System's Reforms and Observing Human Rights]. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir Law Institute], 2012, no. 1 (22), pp. 30–32. Available at: <https://vui.fsin.gov.ru/upload/territory/Vui/vestnik/2012/Vestnik-2012-1.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=17587965> [in Russian].
12. Ishigeev V. S. *Problemy teorii i praktiki rassledovaniya prestuplenii protiv lichnosti, sovershennykh v mestakh lisheniya svobody (ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty)* [Problems of theory and practice of investigation of crimes against the person committed in places of deprivation of liberty (criminal law and criminalistic aspects). Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2002 [in Russian].
13. Ishigeev V.S. *Penitentsiarnye prestupleniya: kharakteristika, preduprezhdenie, otvetstvennost': avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk* [Penitentiary crimes: characteristics, prevention, responsibility: author's abstract of Doctoral of Laws thesis]. Krasnoyarsk, 2004. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002638442.pdf [in Russian].
14. Pivovarova A. A. *Praktika naznacheniya ugolovnogo nakazaniya litsam, povtorno sovershivshim prestupleniya, s tochki zreniya obespecheniya resotsializatsii* [Practice of assigning a criminal offense for persons who have repeatedly committed crimes to ensure resocialization]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, vol. 4, no. 2, pp. 41–46. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-2-41-46> [in Russian].